

По сравнению с теми молодыми господами из кланов совершенствующихся, чьи родители были высокоуровневыми практикующими, и которые целыми днями ели, пили и спали, питаясь эликсирами и тренируясь по методикам, не зная никаких забот, жизнь Чэнь Хэ была ещё более беззаботной и приятной.

Не потому, что те парни страдали, будучи вынуждены родителями усердно совершенствоваться, а потому, что талант Чэнь Хэ был ничуть не хуже.

Те, выходя из дома, получали наставления о том, кого можно трогать, а кого лучше не трогать. У Чэнь Хэ же был старший брат, который сам входил в список тех, кого «лучше не трогать».

— Даос, вы так спешили сюда только ради этого? — сказал Чэнь Хэ, с отвращением глядя на коробку.

Старый даос Длинные Брови слегка кашлянул и передал мысленно:

— Не будь таким. Это всё же часть прошлого школы Бэйсюань.

Увидев, что Чэнь Хэ всё ещё выглядит недовольным, он наклонился ближе, подмигнул и указал на небо, намекая:

— В мире людей это, конечно, бесполезный хлам, но что, если взять его с собой после вознесения?

Глаза Чэнь Хэ постепенно загорелись.

Старый даос с довольным видом погладил бороду и улыбнулся.

Чэнь Хэ инстинктивно хотел рассказать об этом Ши Фэну, но вспомнил, что его старший брат, кажется, совсем не оптимистично смотрит на их перспективы парной культивации. Вознесение казалось маловероятным, и если они хотя бы избегнут одержимости, это уже будет хорошо. Естественно, он не хотел обсуждать тему «когда мы вознесёмся, эта коробка и табличка пригодятся».

Потому он опустил глаза и спокойно выпил чашку чая.

Старый даос Длинные Брови...

Неужели он что-то упустил?

Старый даос считал, что знает Чэнь Хэ как свои пять пальцев. Он наблюдал за ним, когда тот рос в Долине Чёрной Бездны, а потом они вместе провели сорок лет в осколке малого мира. Он был уверен, что знает его лучше всех.

Что же произошло, что заставило его почувствовать, будто Чэнь Хэ уже полностью отделился от образа того умного и красивого малыша?

Старый даос глубоко посмотрел на Чэнь Хэ, затем оглядел окружающих его демонических совершенствующихся и, нахмурившись, передал мысленно:

— Что Ши Фэн вообще планирует? Вы так и будете болтаться среди демонических совершенствующихся, пока не вознесётесь?

Это не лучшая идея.

Другие могут и не понять, одержим ли Ши Фэн, но уровень Чэнь Хэ ещё недостаточно высок, и разница между практикой праведного пути и демонического пути огромна. Его легко заметить.

— Даосу не стоит беспокоиться, старший брат всё уладит, — равнодушно ответил Чэнь Хэ.

Но он не сказал главного — что ему вообще всё равно, что они находятся среди демонических совершенствующихся. Школа Бэйсюань уже уничтожена, старые друзья находятся в отрезанной от мира Долине Чёрной Бездны. Что думает и говорит мир, какое отношение это имеет к Чэнь Хэ?

Сейчас они просто находятся среди демонических совершенствующихся, но в будущем мир совершенствующихся получит ещё более шокирующие новости!

Он будет со старшим братом, всю свою жизнь.

— Даос, вы пришли вовремя, расскажите мне о Достопочтенном Призрачной Преисподней! — Чэнь Хэ поднял чайник и не спеша налил чай старому даосу.

Длинные Брови скривился:

— Зачем тебе спрашивать меня?

Вокруг столько демонических совершенствующихся, которые хотят угодить Кровавому Демону и заявить о своей позиции!

— Вы о них? — Чэнь Хэ небрежно оглядел окружающих и сказал:

— В лучшем случае это демонические совершенствующиеся на этапе изначального младенца. Как они могут знать, насколько могущественны Достопочтенные Пути Демонов?

...

У тебя самого ещё даже нет этапа изначального младенца!

Старый даос задумался. Видимо, среда Долины Чёрной Бездны плохо влияет! Чэнь Хэ с детства видел только совершенствующихся на этапе преобразования духа и Великого Единения, и его взгляд стал слишком избирательным, а отношение презрительным. Это совершенно не соответствует реалиям мира совершенствующихся.

— В последние годы демонический путь процветает. Хотя демонических совершенствующихся на этапе преобразования духа немало, они редко появляются. Под началом одного Достопочтенного их может быть десяток, и это уже много! Тем более что демонические совершенствующиеся на этапе преобразования духа сами могут жить свободно, им не нужно подчиняться другим. Они не похожи на учеников крупных праведных школ, связанных клятвами, которые не могут покинуть свои школы.

Старый даос убеждал, надеясь, что Чэнь Хэ исправит свой завышенный взгляд:

— Основой мира совершенствующихся всё ещё являются практикующие на этапе изначального младенца, и в демоническом пути то же самое. Если Ши Фэн хочет... кхм, заменить Достопочтенного Призрачной Преисподней, ему придётся заручиться поддержкой этих людей.

Чэнь Хэ оставался невозмутимым и холодно бросил:

— Просто перебежчики!

Окружающие демонические совершенствующиеся тут же немного помрачнели.

— Духовная энергия мира безгранична, но духовные травы и магические инструменты ограничены! — холодно сказал Чэнь Хэ. — Будь то крупные праведные школы или шесть Достопочтенных демонического пути, они занимают множество преимуществ, недоступных для странствующих совершенствующихся. Сначала мы говорим о выгоде, а потом о верности и чувствах. Без выгоды все слова пусты.

Лица демонических совершенствующихся тут же немного посветлели.

Некоторые даже смотрели с одобрением. Люди демонического пути не любят лицемерных праведных совершенствующихся, и прямота в словах гораздо лучше пустых разговоров.

— Но... — старый даос заколебался, — если вы действительно стремитесь к вознесению, лучше не связываться с кармой!

Жизнь Ши Фэна была полна несчастий, и он надеялся, что эти два брата смогут жить спокойно, не беспокоясь о тайных сокровищах Бэйсюань, и что Чэнь Хэ сможет спокойно совершенствоваться, не вмешиваясь в дела Ши Фэна. Всё это слишком запутанно и сложно.

— Даос ошибается. Живя в этом мире, нельзя избежать кармы.

Чэнь Хэ улыбнулся, и старый даос почувствовал, что этот Чэнь Хэ стал ещё более чужим.

— Небесное Дао несправедливо. Если всё время оглядываться назад, разве это приведёт к желаемому? — Чэнь Хэ поднял брови и, увидев, что Ши Фэн как раз вошёл в чайный дом, намеренно слегка повысил голос. — Если не прожить эту жизнь счастливо и не досадить Небесному Дао, зачем тогда жить?

Ши Фэн вздохнул и передал мысленно:

— Не пугай старого даоса.

Чэнь Хэ развёл руками.

Ши Фэн сделал знак, и демонические совершенствующиеся в чайном доме начали по одному уходить.

Некоторые из них узнали старого даоса, но репутация школы Хэло всегда была хорошей, особенно потому, что они были искусны в предсказании небесных знамений. Демонические совершенствующиеся часто общались с ними, и это не было чем-то необычным. Тем более что Истинный человек Хуэйцзи давно ушёл в Долину Чёрной Бездны и был старым знакомым Кровавого Демона.

Старый даос, глядя на это, холодно сказал:

— Друг Ши Фэн, теперь ты и вправду выглядишь как Владыка Демонов!

— Это лишь временная мера, зачем об этом говорить?

...

Старый даос почувствовал, что сегодня эти два брата специально перекрывают ему рот!

Стать Владыкой Демонов — временная мера? Если это сказать вслух, это шокирует всех, и все демонические совершенствующиеся взбунтуются!

— Я пришёл попрощаться! — серьёзно сказал старый даос. — Пора мне возвращаться в Долину Чёрной Бездны!

— А как же твой маленький ученик? — удивился Чэнь Хэ.

Речь шла об Истинном человеке Тянь Янь.

— У меня есть и другие ученики! — с убеждённостью сказал старый даос. — Разве мне нужно заботиться о нём?

Затем он принял унылый вид и пробормотал:

— Хм, этот малыш упрям. Когда он вошёл в горные ворота, он увидел ученика низшего ранга и заявил, что это его предопределённый учитель! Что у них есть кармическая связь! Бедный ученик испугался и тут же прибежал извиняться ко мне.

...

Ши Фэн и Чэнь Хэ обменялись странными взглядами.

Предопределённая кармическая связь учителя и ученика, знание судьбы — это звучало так похоже на Чжань Юаньцю!

Цзи Хун уже был схвачен Достопочтенным Омывающим Меч.

Даже если он ещё не умер, он, вероятно, жил хуже смерти.

Хотя неизвестно, откуда Цзи Хун знал, что Чжань Юаньцю станет учеником Достопочтенного Омывающего Меча, но если бы он сказал, что это предсказал маленький даос из школы Хэло, Тянь Янь бы точно не сдобровал.

Хотя Чэнь Хэ и не питал особых чувств к этому маленькому даосу, они всё же сорок лет вместе сражались на скалах Долины Шуйхуань. Выдать Тянь Янь Достопочтенному Омывающему Мечу было бы не в пользу маленького даоса.

Лучше промолчать и тайно разобраться.

Обменявшись взглядами и придя к согласию, Чэнь Хэ тут же начал уговаривать:

— По-моему, это ваша ошибка, даос! Вы когда-нибудь говорили, что хотите взять его в ученики?

Старый даос задумался и покачал головой.

— Вот видите! Он только что вошёл в горные ворота школы Хэло, возомнил себя великим и захотел стать учеником того же учителя, что и глава школы. Это слишком самонадеянно! — Чэнь Хэ сделал вид, что это его не волнует. — Он просто нашёл ученика низшего ранга и стал его учеником, разве это не нормально?

— О, это так... Подожди, нет! — старый даос широко раскрыл глаза. — У него же уже этап золотого ядра! Почему он хочет стать учеником ученика школы Хэло, который тоже на этапе золотого ядра?

Чэнь Хэ запнулся:

— Этот... этот маленький даос постоянно говорит о предопределённой судьбе и утверждает, что видел сон, в котором он был на пороге вознесения на этапе Великого Единения. Возможно, в его сне тот ученик низшего ранга был его учителем!

Старый даос ещё хотел задуматься, но Чэнь Хэ добавил лёгким тоном:

— Даос, если вы хотите взять ученика, скажите об этом! Как иначе люди узнают?

Старый даос рассмеялся:

— Да, это я всё усложнил!

Ши Фэн молча наблюдал, как его младший брат обманывает старого даоса.

Затем он налил себе чашку чая. Листья были мелкими и некачественными.

[В главе нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16345/1477542>